

© И.А. Воронцова, В.В. Константиныди

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.4.23>

УДК 372.8

**РОЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕШЕНИИ
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЗАДАЧ ОБРАЗОВАНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

И.А. Воронцова, В.В. Константиныди

Воронцова Ирина Александровна,
старший преподаватель кафедры прикладной математики,
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия.
SPIN-код: 6078-2016
E-mail: bekoevamarina@mail.ru

Константиныди Валерия Валериевна,
старший преподаватель кафедры прикладной математики,
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия.
E-mail: bekoevamarina@mail.ru

Аннотация. *В соответствии с требованиями нового государственного образовательного стандарта основного общего образования, ведущим видом деятельности обучающихся выступает учебно-исследовательская деятельность. Это говорит о том, что каждый обучающийся должен овладеть способами проведения научно-исследовательской работы и оформлением ее результатов. Однако, в современной практике преподавания пока еще доминируют репродуктивные методы обучения, когда преподаватель транслирует готовые знания, а от обучающихся требуется чисто механическое восприятие этих знаний и их воспроизведение без самостоятельного поиска и использования дополнительной информации. Такое отношение к образовательному процессу в школе привело к противоречию между необходимостью развития способностей у обучающихся к самостоятельному добыванию новых знаний через исследовательские методы и отсутствием в общеобразовательных организациях целенаправленной работы по акцентуации личностной позиции обучающегося в образовательной среде на основе усвоения субъективно новых знаний. В статье, указывая на ценность прагматических компонентов обучения в процессе формирования устойчивых исследовательских ориентаций. Автором доказывается тезис о том, что пересечение гносеологического, методологического, социального и экзистенциального срезов образовательной деятельности в условиях информационного прорыва, социальной изменчивости и неустойчивости современной интеллектуальной сферы требуют компетентностного подхода к обозначенной проблеме, выработки определенных ценностных иерархий, способствующих формированию у обучающихся подлинно исследовательского отношения к действительности. Образование рассматривается как обретение онтологической открытости в процессе преодоления несовершенства в познании, включение субъекта в научную историю и культуру, умение творчески использовать научные знания в различных сферах жизни.*

Ключевые слова: образовательный процесс, ценность образования, исследовательская деятельность обучающихся, экзистенциальной стороне обучения.

UDC 372.8

THE ROLE OF RESEARCH ACTIVITY IN SOLVING THE FUNDAMENTAL PROBLEMS OF EDUCATION: THE PHILOSOPHICAL ASPECT

I.A. Vorontsova, V.V. Konstantinidi

Irina A. Vorontsova,

Senior Lecturer, Department of Applied Mathematics
North-Ossetian State University named after K.L.
Khetagurov, Vladikavkaz, Russian Federation.
E-mail: bekoevamarina@mail.ru

Valeria V. Konstantinidi,

Senior Lecturer, Department of Applied Mathematics
North-Ossetian State University named after K.L.
Khetagurova, Vladikavkaz, Russian Federation.
E-mail: bekoevamarina@mail.ru

Abstract. *In accordance with the requirements of the new state educational standard of basic general education, the leading activity of students is educational and research activities. This suggests that each student must master the methods of conducting research work and the registration of its results. However, in modern teaching practice, reproductive teaching methods still dominate, when the teacher translates ready-made knowledge, and the students are required to take a purely mechanical perception of this knowledge and reproduce them without independent search and use of additional information. This attitude to the educational process at school led to a contradiction between the need to develop students' abilities to independently acquire new knowledge through research methods and the lack of purposeful work in general education organizations to accentuate the student's personal position in the educational environment based on the assimilation of subjectively new knowledge. In the article, pointing out the value of non-pragmatic components of learning in the process of forming sustainable research orientations. The author proves the thesis that the intersection of epistemological, methodological, social and existential sections of educational activity in the context of an information breakthrough, social variability and instability of the modern intellectual sphere requires a competence-based approach to the indicated problem, the development of certain value hierarchies that contribute to the formation of a truly research attitude towards reality. Education is viewed as the acquisition of ontological openness in the process of overcoming imperfections in cognition, the inclusion of the subject in scientific history and culture, the ability to creatively use scientific knowledge in various spheres of life.*

Keywords: *educational process, value of education, research activities of students, existential side of education.*

Одной из фундаментальных задач образования является формирование личности, как субъекта образовательного процесса, с новыми качествами, гарантирующими ему продуктивное развитие в будущем. В этом смысле любое образование имеет научно-исследовательскую природу, превращая в настоящих отношениях опыт прошлого в реальность будущего. Открывая новое для себя знание, субъект образования включает себя в исследовательское пространство человечества, вступая в диалог с научной культурой. И степень понимания им смысла научного исследования, как одного из важнейших видов деятельности, зависит от множества факторов. С педагогической точки зрения этот процесс можно рассмотреть, как поиск подлинного, как созидание себя и мира, преодоление разрыва времен.

Исследовательские задачи существенно расширяют горизонты образовательной действительности, выводя образование в пространство истины, подчиняя его принципам научного творчества. Поэтому формирование субъекта-исследователя в рамках образования, по мнению большинства ученых (С.А. Ануприенко, С.И. Бондаренко М.И. Колдина, О.О. Пантелеева В.А. Породенко и др.), реализует подлинно гуманитарную и онтологическую задачу, не сводимую к простой совокупности педагогических и методических приемов [5; 11; 12]. Достижение обучающимися исследовательских целей есть своего рода восстановление логики научного развития в микроварианте, что может служить гарантией дальнейшего становления новых форм мышления и отношения к действительности. Формирование таких навыков будет способствовать интеграции образования и науки (В.В. Власов), решению фундаментальных задач образования через научно-исследовательскую деятельность [2].

В условиях прагматизма знания и отношения к образованию часто смещаются в сторону соответствия социальным потребностям и практической применимости результатов образовательной деятельности, обуславливая недостаточное внимание к экзистенциальной стороне обучения. В этом отношении проблема формирования субъекта познания как субъекта-исследователя, в силу присущих ему особенных черт (Г.В. Коновалова, В.В. Морозов), не может избежать учета философских аспектов [6; 9]. Личностные качества, соединяясь с научной подготовкой, приобретают элемент уникальности, необходимый для открытия нового. В этом контексте особенно важно понимание того, что исследовательские качества не сводимы к определенной информированности и методическим приемам, они имеют аксиологическое измерение. Ценностные компоненты уже давно и прочно включены педагогами и психологами в структуру научного знания (А.О. Блинов, И.В. Гришина, О.С. Рудакова), явно и имплицитно определяя направленность внимания исследователей, горизонты и границы их поиска [1; 3]. Образование укоренено в пространстве духовного, концентрируя цели и ценности, образы мира и образцы поведения.

Ценностные компоненты детерминированы тремя характеристиками образования: различием познавательного статуса субъектов образования, целенаправленностью и герменевтическим характером познавательного процесса. Говоря языком классических философских установок (А.Я. Кузнецова), образование располагается между истинным и надлежащим процессом [7]. Поэтому образование есть категория бытия, оно создает композицию идей и ценностей. В отношении к начинающему исследователю совокупность ценностных факторов, на наш взгляд, играет решающую роль. Школьник, еще не обладая всем комплексом знаний и навыков, вынужденно опирается на транслируемые ему установки и приемы, впитывая в процессе обучения все неявные приоритеты, заложенные в организованной для него образовательной среде. Поэтому анализ проблем, стоящих в

области аксиологических оснований исследовательской деятельности, представляется чрезвычайно актуальным.

Исследовательское отношение к действительности базируется на некоторых установках (И.В. Григорьев, А.Н. Попов, В.В. Сафронов, А.В. Ткачук), определяющих отношение субъекта к данным любого опыта [13]. К ним следует отнести, в первую очередь, способность к анализу и синтезу полученных знаний при сохранении критического отношения к каждой его составляющей; способность выявлять весь спектр возможных способов решений (как соответствующих принятой логике рассуждения, так и выходящих за ее пределы); обозначать горизонты неопределенностей в предметном поле исследования; способность видеть перспективы поставленных вопросов и их последствия. Становление таких установок невозможно вне наличия соответствующей среды, содержащей задаваемые концепты смыслов и значений, определяющие границы интерпретаций субъектом происходящих событий. По отношению к образованию этими концептами служат различные оценочные шкалы и иерархии ценностей, явно и имплицитно существующие в рамках образовательной модели, обеспечивающие сходность поведения и взаимность перспектив развития субъектов образования.

Такое положение заставляет осмысливать другие актуальности, связанные не с внешними тенденциями, а с раскрытием сущности протекающих в ценностных основаниях образования процессов: как сформировать ценностное отношение к знанию в условиях всеобщей информационной доступности (В.В. Власов) [2]; как выработать корректное отношение к истине как высшей ценности в условиях относительности ценностей и приоритетов (Н.Д. Наумов) [10]; как установить вектор образования в сторону прагматического понимания научного знания, трансформации понятия истины на понятие приемлемости и правдоподобности (Н.П. Макаркин, В.П. Селяев) [8]; как сформировать одновременно и критическое отношение к знанию, и базовые структуры познания, способные выступать фундаментом всей будущей познавательной активности, соответствующие не только критериям достоверности, но и духовной традиции в совокупности с социальной перспективностью (Д.А. Романов, А.В. Полянский, Т.П. Хлопова) [15].

Имеющая онтологический фундамент историчность делает образование подлинно открытым, где научно-исследовательская деятельность – это испытание, обретение доверия к миру. При этом подобное доверие достигается не моментальным озарением (Е.С. Задоя) [4], а долгой научной работой, преодолением границ своего неведения, требующим определенной смелости шагом в неизвестность через экспериментальное исследование. Именно это является значимой точкой отсчета для исследовательской деятельности, если мы хотим превратить ее в способ мышления. Важно, чтобы это состояние стало привычным: обучающийся должен воспринимать различие между близким и дальним, знакомым и неизвестным не как преграду, а как границу, которую возможно пересечь с определенным усилием (невозможность не становится препятствием к узнаванию). В процессе образования мы пытаемся добиться результата, получая знания. Но верно и другое: любые знания – это лишь попытка объяснить и понять мир. Образованность как состояние – всегда «недостающее» (неполнота, несовершенство), но в положительном значении, и всегда в соотнесении со своей принципиальной возможностью это исправить. Скорее, отношение к возможно достижимому и невозможно достижимому равнозначно с точки зрения их ценности в перспективном видении. Образование в определенном смысле держится и на ценности знания, и на значимости незнания (признанного и осознанного как незнание).

Этот вопрос – не проблема методологии, он связан с трансформацией мировоззренческих и аксиологических оснований обучения. Одной из его характеристик справедливо называется смешение понятий знание и информация, перестраивающее иерархию значений с «образования» на «получение» знаний, формирующее острое

психосоциальное противоречие между самостоятельным и социально программируемым мышлением [1]. Эта установка искажает суть обучения, в ней будущее поглощает настоящее, исключается представление о риске в рамках познавательной деятельности.

Нам кажется решающим переключение внимания в обучении с результата на сам процесс, с достижения – на неудачу, это дает обретение ценности настоящего действия как созидания себя в качестве субъекта познания и себя в качестве творца истинного представления о мире. В системе ценностей учащегося необходимо придавать значимость не успехам самим по себе, а успехам как исправлениям ошибок. Важно еще и то, что в исследовательской позиции, учитывающей возможность несовершенства субъекта образования, есть тесная связь с научными установками на доказательность и обоснованность, ведь они напрямую вытекают из первоначальной неуверенности и стремления придать прочность нашим представлениям. Источник научного доказательства – Одной из фундаментальных задач образования является формирование личности, как субъекта образовательного процесса, с новыми качествами, гарантирующими ему продуктивное развитие в будущем. В этом смысле любое образование имеет научно-исследовательскую природу, превращая в настоящих отношениях опыт прошлого в реальность будущего. Открывая новое для себя знание, субъект образования включает себя в исследовательское пространство человечества, вступая в диалог с научной культурой. И степень понимания им смысла научного исследования, как одного из важнейших видов деятельности, зависит от множества факторов. С педагогической точки зрения этот процесс можно рассмотреть, как поиск подлинного, как созидание себя и мира, преодоление разрыва времен.

Исследовательские задачи существенно расширяют горизонты образовательной действительности, выводя образование в пространство истины, подчиняя его принципам научного творчества. Поэтому формирование субъекта-исследователя в рамках образования, по мнению большинства ученых (С.А. Ануфриенко, С.И. Бондаренко, М.И. Колдина, О.О. Пантелеева, В.А. Породенко и др.), реализует подлинно гуманитарную и онтологическую задачу, не сводимую к простой совокупности педагогических и методических приемов [5; 11; 12]. Достижение обучающимися исследовательских целей есть своего рода восстановление логики научного развития в микроварианте, что может служить гарантией дальнейшего становления новых форм мышления и отношения к действительности. Формирование таких навыков будет способствовать интеграции образования и науки (В.В. Власов), решению фундаментальных задач образования через научно-исследовательскую деятельность [2].

В условиях прагматизма знания и отношения к образованию часто смещаются в сторону соответствия социальным потребностям и практической применимости результатов образовательной деятельности, обуславливая недостаточное внимание к экзистенциальной стороне обучения. В этом отношении проблема формирования субъекта познания как субъекта-исследователя, в силу присущих ему особенных черт (Г.В. Коновалова, В.В. Морозов), не может избежать учета философских аспектов [6; 9]. Личностные качества, соединяясь с научной подготовкой, приобретают элемент уникальности, необходимый для открытия нового. В этом контексте особенно важно понимание того, что исследовательские качества не сводимы к определенной информированности и методическим приемам, они имеют аксиологическое измерение. Ценностные компоненты уже давно и прочно включены педагогами и психологами в структуру научного знания (А.О. Блинов, И.В. Гришина, О.С. Рудакова), явно и имплицитно определяя направленность внимания исследователей, горизонты и границы их поиска [1; 3]. Образование укоренено в пространстве духовного, концентрируя цели и ценности, образы мира и образцы поведения.

Ценностные компоненты детерминированы тремя характеристиками образования: различием познавательного статуса субъектов образования, целенаправленностью и

герменевтическим характером познавательного процесса. Говоря языком классических философских установок (А.Я. Кузнецова), образование располагается между истинным и надлежащим процессом [7]. Поэтому образование есть категория бытия, оно создает композицию идей и ценностей. В отношении к начинающему исследователю совокупность ценностных факторов, на наш взгляд, играет решающую роль. Школьник, еще не обладая всем комплексом знаний и навыков, вынужденно опирается на транслируемые ему установки и приемы, впитывая в процессе обучения все неявные приоритеты, заложенные в организованной для него образовательной среде. Поэтому анализ проблем, стоящих в области аксиологических оснований исследовательской деятельности, представляется чрезвычайно актуальным.

Исследовательское отношение к действительности базируется на некоторых установках (И.В. Григорьев, А.Н. Попов, В.В. Сафронов, А.В. Ткачук), определяющих отношение субъекта к данным любого опыта [13]. К ним следует отнести, в первую очередь, способность к анализу и синтезу полученных знаний при сохранении критического отношения к каждой его составляющей; способность выявлять весь спектр возможных способов решений (как соответствующих принятой логике рассуждения, так и выходящих за ее пределы); обозначать горизонты неопределенностей в предметном поле исследования; способность видеть перспективы поставленных вопросов и их последствия. Становление таких установок невозможно вне наличия соответствующей среды, содержащей задаваемые концепты смыслов и значений, определяющие границы интерпретаций субъектом происходящих событий. По отношению к образованию этими концептами служат различные оценочные шкалы и иерархии ценностей, явно и имплицитно существующие в рамках образовательной модели, обеспечивающие сходность поведения и взаимность перспектив развития субъектов образования.

Такое положение заставляет осмысливать другие актуальности, связанные не с внешними тенденциями, а с раскрытием сущности протекающих в ценностных основаниях образования процессов: как сформировать ценностное отношение к знанию в условиях всеобщей информационной доступности (В.В. Власов) [2]; как выработать корректное отношение к истине как высшей ценности в условиях относительности ценностей и приоритетов (Н.Д. Наумов) [10]; как установить вектор образования в сторону прагматического понимания научного знания, трансформации понятия истины на понятие приемлемости и правдоподобности (Н.П. Макаркин, В.П. Селяев) [8]; как сформировать одновременно и критическое отношение к знанию, и базовые структуры познания, способные выступать фундаментом всей будущей познавательной активности, соответствующие не только критериям достоверности, но и духовной традиции в совокупности с социальной перспективностью (Д.А. Романов, А.В. Полянский, Т.П. Хлопова) [15].

Имеющая онтологический фундамент историчность делает образование подлинно открытым, где научно-исследовательская деятельность – это испытание, обретение доверия к миру. При этом подобное доверие достигается не моментальным озарением (Е.С. Задоя) [4], а долгой научной работой, преодолением границ своего неведения, требующим определенной смелости шагом в неизвестность через экспериментальное исследование. Именно это является значимой точкой отсчета для исследовательской деятельности, если мы хотим превратить ее в способ мышления. Важно, чтобы это состояние стало привычным: обучающийся должен воспринимать различие между близким и дальним, знакомым и неизвестным не как преграду, а как границу, которую возможно пересечь с определенным усилием (невозможность не становится препятствием к узнаванию). В процессе образования мы пытаемся добиться результата, получая знания. Но верно и другое: любые знания – это лишь попытка объяснить и понять мир. Образованность как состояние – всегда «недостающее» (неполнота, несовершенство), но в положительном значении, и всегда в

соотнесении со своей принципиальной возможностью это исправить. Скорее, отношение к возможно достижимому и невозможно достижимому равнозначно с точки зрения их ценности в перспективном видении. Образование в определенном смысле держится и на ценности знания, и на значимости незнания (признанного и осознанного как незнание).

Этот вопрос – не проблема методологии, он связан с трансформацией мировоззренческих и аксиологических оснований обучения. Одной из его характеристик справедливо называется смешение понятий знание и информация, перестраивающее иерархию значений с «образования» на «получение» знаний, формирующее острое психосоциальное противоречие между самостоятельным и социально программируемым мышлением [1]. Эта установка искажает суть обучения, в ней будущее поглощает настоящее, исключается представление о риске в рамках познавательной деятельности.

Нам кажется решающим переключение внимания в обучении с результата на сам процесс, с достижения – на неудачу, это дает обретение ценности настоящего действия как созидания себя в качестве субъекта познания и себя в качестве творца истинного представления о мире. В системе ценностей учащегося необходимо придавать значимость не успехам самим по себе, а успехам как исправлениям ошибок. Важно еще и то, что в исследовательской позиции, учитывающей возможность несовершенства субъекта образования, есть тесная связь с научными установками на доказательность и обоснованность, ведь они напрямую вытекают из первоначальной неуверенности и стремления придать прочность нашим представлениям. Источник научного доказательства – система. Такое отношение формирует доверие, некое обязательство в отношении уже имеющегося опыта. Оно ограничивает фантазии реальностью, создает адекватность в отношении к своему несовершенству и возможному совершенствованию. Здесь методологическая проблема выходит в область формирования личности, определения ею своего места в интеллектуальном и социальном пространстве. Это границы подчинения: истине, традиции научного сообщества, установкам обыденного сознания, социальным требованиям и др. Это построение иерархии вокруг классической философской альтернативы «Платон мне друг, но истина дороже».

Исследовательское обучение в соединении с современными интерактивными методиками создает мягкое дисциплинарное пространство, в котором субъект реализует свое право на свободное развитие разума в гармонии с требованиями научного прогресса. «Власть знания» в чистом виде в рамках школьного образования невозможна, да и в университетах она не беспредельна, но создание «оазисов» такой власти в виде исследовательских проектов и методик существенно улучшает ситуацию. Единение познавательного и ценностного в таких форматах образования позволяет сформировать действительно самостоятельного субъекта познания, исключая превращение школьника в обезличенную, создавая гарантии его самобытного существования в интеллектуальном пространстве.

Современность с ее гипердинамикой развития все явственнее выдвигает требование меры и границ изменчивости, все больше обращаясь к ценностным основаниям как гарантии устойчивости. С другой стороны, современность демонстрирует установку на обретение ценностями строгих критериев, где они становятся измеряемыми, оптимизированными, встроенными в управляемые модели, поставленными в рамки рейтингов. Но эта измеряемость не дает искомой устойчивости, ее могут обеспечить только проверенные историей исследовательские принципы, объединяющие ценности познания с остальным миром ценностей, совершенствующие субъекта образования не только в плане обретения им критериев достоверности, но и его будущих мировоззренческих принципов и жизненных устремлений. Именно в современных условиях информационного хаоса для еще формирующегося субъекта познания становятся важнейшими классические познавательные установки типа «я знаю, что ничего не знаю», обеспечивающие необходимую устойчивость в гармонии эпистемологических и аксиологических основ его познавательной деятельности.

Таким образом, упомянутые выше проблемы в равной мере стоят и перед школьным образованием, и перед вузовским. Но именно в школе их решение сопряжено с большим числом рисков и неопределенностей, связанных с несформированностью школьника как полноправного субъекта познания, зависящего от создаваемого для него окружающего образовательного пространства. Организация среды оказывается решающей для создания возможностей его будущего продуктивного мышления, выстроенная на основе четких ценностных приоритетов. Как любые установки, они создаются длительное время, закрепляясь в сознании благодаря их включению в повседневную практику, возможности опоры на реальный опыт, дающий ожидаемые положительные переживания. Поэтому формирование исследовательского мышления – такая сложная задача, не сводимая к простой совокупности педагогических и методических приемов. Она требует долгосрочных и последовательных усилий не только по «организации среды», она предполагает отказ от обезличивания субъекта образования, восприятия каждого в качестве уникальной единицы, выстраивающей свой диалог с прошлым и будущим. И конечно, это требует пересмотра критериев оценивания труда обучающихся, определенной гибкости и лояльности в системе оценки результатов, способной в разных единицах отразить и стремления конкретного субъекта, и результаты его работы, и степень понимания причин своего несовершенства.

Литература:

1. Блинов А.О., Рудакова О.С. Решение стратегических задач реформирования системы образования РФ на основе адаптации передового зарубежного опыта // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. - 2011. - № 4. - С. 87-94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17067099>
2. Власов В.В. Решение задач и система образования в информационном обществе // Ученые записки ИИО РАО. - 2008. - № 28. - С. 20-24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15191987>
3. Гришина И.В. Управление качеством образования: развитие инновационного образовательного поведения // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. - 2018. - № 3. - С. 8-15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37741213>
4. Задоя Е.С. Современные проблемы образования и некоторые пути их решения // Фундаментальные исследования. - 2007. - № 10. - С. 98-99.
5. Колдина М.И. Научно-исследовательская компетентность как педагогическая категория // Символ науки: международный научный журнал. - 2015. - № 10-1. - С. 169-171. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24392732>
6. Коновалова Г.В. Философия современного образования: понимающая педагогика как новая парадигма образования // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. - 2013. - № 30. - С. 71-75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20801851>
7. Кузнецова А.Я. Гуманистическая философия образования: комплексная концепция // Философия образования. - 2006. - № 1 (15). - С. 43-49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12833656>
8. Макаркин Н.П., Селяев В.П. Решение задач интеграции науки, образования и культуры в регионе // Интеграция образования. - 1997. - № 1-2. - С. 8-12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19049762>
9. Морозов В.В. Философия современного образования // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. - 2011. - № 20. - С. 10-14. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21156098>

10. Наумов Н.Д. Философия образования и проблема формирования личности: философский аспект // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. - 2010. - № 2. - С. 44-49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17725039>
11. Пантелеева О.О. Научно-исследовательская деятельность – инновация в довузовском образовании // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. - 2015. - № 4 (169). - С. 65-70. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25478795>
12. Породенко В.А., Ануприенко С.А., Бондаренко С.И. Научно-исследовательская деятельность студентов как инновационный метод в образовании // Международный журнал экспериментального образования. - 2013. - № 4-1. - С. 238-240. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20218863>
13. Сафронов В.В., Григорьев И.В., Попов А.Н., Ткачук А.В. Решение задач повышения качества образования с использованием методов исследования операций // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». - 2009. - Т. 1. - С. 124-127 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15601202>
14. Сергейчик Е.М. Философия образования и педагогика // Философские науки. - 2009. - № 8. - С. 6-19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16443030>
15. Хлопова Т.П., Романов Д.А., Полянский А.В. Принципы управления качеством дидактического процесса // Успехи современного естествознания. - 2007. - № 10. - С. 80-81 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9935316>

References:

1. Blinov A.O., Rudakova O.S. The solution of strategic tasks of reforming the education system of the Russian Federation based on the adaptation of advanced foreign experience. *Bulletin of the Association of universities of tourism and service*, 2011, no. 4, pp. 87-94. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17067099>
2. Vlasov V.V. Problem solving and the education system in the information society. *Uchenye zapiski IIO RAO*, 2008, no. 28, pp. 20-24. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15191987>
3. Grishina I.V. Education quality management: development of innovative educational behavior. *Education quality management: theory and practice of effective administration*, 2018, no. 3, pp. 8-15. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37741213>
4. Zadoya E.S. Modern problems of education and some ways to solve them. *Fundamental research*, 2007, no. 10, pp. 98-99. (In Russian).
5. Koldina M.I. Research competence as a pedagogical category. *Symbol of science: international scientific journal*, 2015, no. 10-1, pp. 169-171. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24392732>
6. Konovalova G.V. Philosophy of modern education: understanding pedagogy as a new paradigm of education. *Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application*, 2013, no. 30, pp. 71-75. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20801851>
7. Kuznetsova A.Ya. Humanistic philosophy of education: an integrated concept. *Philosophy of education*, 2006, no. 1 (15), pp. 43-49. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12833656>
8. Makarkin N.P., Selyaev V.P. Solving the problems of integrating science, education and culture in the region. *Integration of education*, 1997, no. 1-2, pp. 8-12. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19049762>
9. Morozov V.V. Philosophy of modern education. *Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application*, 2011, no. 20, pp. 10-14. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21156098>

10. Naumov N.D. Philosophy of Education and the Problem of Personality Formation: Philosophical Aspect. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University for the Humanities*, 2010, no. 2, pp. 44-49. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17725039>
11. Panteleeva O.O. Research activities – innovation in pre-university education. *Bulletin of the Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*, 2015, no. 4 (169), pp. 65-70. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25478795>
12. Porodenko V.A., Anuprienko S.A., Bondarenko S.I. Research activities of students as an innovative method in education. *International Journal of Experimental Education*, 2013. no. 4-1, pp. 238-240. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20218863>
13. Safronov V.V., Grigoriev I.V., Popov A.N., Tkachuk A.V. Solving problems of improving the quality of education using operations research methods. *Proceedings of the International Symposium «Reliability and Quality»*, 2009, vol. 1, pp. 124-127. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15601202>
14. Sergeichik E.M. Philosophy of Education and Pedagogy. *Philosophical Sciences*, 2009, no. 8, pp. 6-19. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16443030>
15. Khlopova T.P., Romanov D.A., Polyansky A.V. Principles of quality management of the didactic process. *Successes of modern natural science*, 2007, no. 10, pp. 80-81. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9935316>

Submitted: 28 October 2021

Accepted: 29 November 2021

Published: 30 November 2021

